

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.04)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-54-59

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВРЕМЯ» В БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

© Людмила Викторовна Гущина¹, Елена Ивановна Крюкова²

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹lgushchina@sfnedu.ru; ²ekryukova@sfnedu.ru

Аннотация. Язык отображает культурную память и дух народа, его самобытность, следовательно, при изучении культурно-национальной специфики народа важными оказываются понятия «картина мира», «культурная картина мира», «язык», «менталитет» и «национальный характер». Исследование паремиологического фонда той или иной лингвокультуры способствует детальному изучению культурного и национального своеобразия конкретного этноса, его исторического прошлого, миропонимания, отношения к другим народам и ценностных ориентиров. Выявление характерных значений времени в британской лингвокультуре свидетельствуют о том, что каждая нация видит свой мир и относится к нему по-разному, что отражается в языке той или иной лингвокультуры. И даже такое объективное, астрономически обусловленное понятие, как время, оказывается «субъективным», т.е. культурно-специфичным.

Ключевые слова: время, картина мира, культурная картина мира, ментальность, национальный характер, язык.

Для цитирования: Гущина Л.В., Крюкова Е.И. Вербализация понятия «время» в британской культурной картине мира паремиологическими средствами языка // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 54-59. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-54-59

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.04)

Original article

Verbalization of the concept of "time" in the British cultural picture of the world by paremio-logical means of language

© Lyudmila V. Gushchina¹, Elena I. Krjukova²

Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation

¹lgushchina@sfnedu.ru; ²ekryukova@sfnedu.ru

Abstract. It is considered the problem of verbalization of the concept of "time" in the British cultural picture of the world by paremio-logical means of language. It is pointed out that the language reflects the cultural memory, spirit of the people and its identity. Therefore, such concepts as "picture of the world", "cultural picture of the world", "language", "mentality" and "national character" are important when studying the cultural and national specifics of the people. The paremio-logical fund of a particular linguistic culture contributes to a detailed study of the cultural and national identity of a particular ethnic group, its historical past, world understanding, attitude to other peoples and value guidelines. The identification of characteristic time values in the British linguistic culture indicates that each nation sees its own world and treats it differently, which is reflected in the language of a particular linguistic culture. Consequently, it is concluded that even such an objective, astronomically conditioned concept, as time turns out to be "subjective", i.e. culturally specific.

Key words: picture of the world, cultural picture of the world, language, mentality, national character, time.

For citation: Lyudmila V. Gushchina, Elena I. Krjukova Verbalization of the concept of "time" in the British cultural picture of the world by paremio-logical means of language. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 54-59. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-54-59

Введение

Проблема времени всегда вызывала живой интерес исследователей, начиная с античных времен, и до сих пор продолжает оставаться актуальной, несмотря на свою долгую историю изучения в многочисленных научных парадигмах. Данное положение дел объясняется прежде всего самой природой и сущностью времени. Феномен времени может рассматриваться как с точки зрения законов физики и философии (например, в работах И. Ньютона, введшего понятие абсолютного времени, Г.В. Лейбница, сводившего суть времени к последовательной смене явлений [8], И. Канта, исследовавшего время как структуру сознания [4]), так и с культурологической точки зрения, согласно которой образ времени в языковой картине мира каждого народа уникален и является зеркалом души, источником познания самой культуры нации (например, в работах С.Г. Тер-Минасовой и О.А. Леонтович, сопоставляющих различные языковые картины мира и др. [13; 9]). Мы в свою очередь склонны рассматривать время как характеристику бытия, затрагивающую вопросы существования и развития жизнедеятельности человека и человеческого общества; как развитие, соотносящееся не только с вечностью, но и с творчеством, порождением нового, тесно связанного с субъективностью человека.

Исследование понятия времени в британской культурной картине мира, в общем, и ее вербализация паремииологическими средствами языка в частности, является актуальным. С одной стороны, это обусловлено многоплановостью самого феномена времени, вплетенном во все сферы человеческого бытия, вследствие чего и возникает потребность его детального изучения. С другой стороны, учитывая повышенный интерес к изучению культур разных народов, исследование особенностей восприятия образа времени в культурных картинах мира позволяет глубоко исследовать внутренний мир той или иной лингвокультуры, менталитет народа и особенности жизнедеятельности людей, принадлежащих к тому или иному этносу.

Обсуждение

Как известно, менталитет народа закрепляется в его культурном коде и отражается в так называемом совокупном представлении об окружающей действительности, ее языковом делении, т.е. картине мира. В этой связи очевидно, что базовым для рассмотрения взаимосвязи коллективного сознания и реальной действительности является понятие *картины мира*, согласно которому мир, окружающий нас, отражается в нашем сознании через сложную систему образов, совокупность знаний, основанных на мироощущении, мировосприятии и миропонимании человека [5].

Основным понятием картины мира является «видение мира» или «представление о мире». Так, М. Хайдеггер полагал, что «при слове «картина» прежде всего мы думаем об изображении чего-либо, но в философско-лингвистической литературе, картина мира – это не картина, отображающая мир, а субъективный образ объективного мира, который существует в сознании человека, отражение реальности, которое, в свою очередь может быть искаженным или нет» [15, с. 70].

Безусловно, являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира обуславливает специфический способ его восприятия [13]. Типология картины мира выявляет научную и наивную (или обыденную) картины. Наивная картина мира не уступает научной в истинности знаний, так как она является результатом практического опыта коллектива, полученного в повседневной жизни. Изучая наивную картину мира народа, мы знакомимся с культурной и национальной его составляющими.

Принимая во внимание мнение В. Гумбольдта, согласно которому «в каждом языке лежит своеобразная картина мира» [16, с. 57], становится очевидным, что важнейшим компонентом любой картины мира является язык как средство отражения реального мира и передачи накопленных знаний, важнейшая и неотъемлемая часть любой национальной культуры, основной способ ее существования и выражения. Как справедливо отмечал Э. Сепир: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [12].

Представляя собой не только средство общения, с помощью которого мы осуществляем коммуникативную деятельность, регулируем отношения и обеспечиваем друг друга информацией, язык является также и важнейшим компонентом культуры, хранилищем коллективного опыта, народной мудрости, передачи национальной культуры.

Наиболее ярко национально-культурная специфика проявляется в фольклоре, к которому относятся паремии. Паремиологические единицы хранят систему ценностей, мораль, отношение к миру, людям и транслируют информацию об образе жизни, истории, традициях, культуре той или иной общности, именно поэтому они выступают предметом исследования многих ученых [2]. Именно паремии в своей совокупности выступают в качестве наиболее яркого отражения самобытности, культуры мышления, специфичных особенностей национального характера [6, с. 5].

К паремиям мы относим языковые явления, описывающие возможные жизненные ситуации, а также моделирующие типовые ситуации, специфичные для данной лингвокультуры. Это не просто отражение мира в языке, а оценка событий окружающей действительности, зафиксированная в суждениях и высказываниях как целой нации, так и отдельного человека, ставшими, в результате духовной жизнедеятельности людей, общепринятым пониманием мира [7, с. 6].

Таким образом, изучение паремиологического фонда в его непосредственной связи с культурой позволяет нам проникать и узнавать национальный характер данного народа, поскольку именно устное народное творчество и национальный язык являются одним из источников сведений о национальном характере [13].

Е.П. Еремина отмечает, что «формирование национального характера представляет собой результат сложного историко-психологического процесса. С течением времени людям неоднократно приходилось адаптироваться к тем или иным природным условиям, духовным, религиозным и социальным изменениям, в результате такого приспособления к новым жизненным условиям и формирования общепринятых форм восприятия и реагирования на эти условия складывался национальный характер народа» [3, с. 34–41].

Так, на формирование британского характера оказали огромное влияние исторические условия, географическое положение, климат, человеческие виды деятельности. В результате у британцев сформировались следующие черты национального характера, которые нашли свое отражение в паремиологической картине мира: 1) трудолюбие, уважение партнерства, ценность профессионализма и стремление к достатку; 2) уважение и терпимость к собеседнику, ценность молчания, достоинство, сдержанность и самообладание; 3) необходимость соблюдения личного пространства («*privacy*»); 4) святое отношение к дому; 5) особое чувство юмора; 6) особое отношение к животным; и, конечно, 7) ценность времени.

Прежде всего следует отметить, что существуют несколько точек зрения об этимологии слова «*time*» в британской лингвокультуре. Так, в древнеанглийском периоде английского языка считалось, что лексема «*time*» произошла от староанглийского слова «*getimian*», означавшего «случаться, обрушиваться на что-либо». Позднее, в XIII в., было зафиксировано иное значение данного слова, а именно: «назначить время». С другой точки зрения, слово «*time*» произошло от старогерманского «*tima*», которое обладало значением «ограниченное пространство времени». Согласно третьей точке зрения, данная лексема была заимствована от швейцарского слова «*timme*», обозначающего «час». Однако наиболее распространенная версия об этимологии слова «*time*» предполагает, что данная лексема произошла от латинского корня «*teneo*», имеющего значение «тянуть».

Британская лингвокультура относится к монохронному типу, поскольку для ее представителей время течет линейно. Британцы отдадут дань традициям и ценят их. Им свойственно постоянно возвращаться *мыслями* в прошлое, искать в нем поддержку, придавать величие и блеск, и ностальгия здесь только приветствуется: «*Much water has passed under the bridges since that time*» [1; 10]. Будущее для британцев подчас оказывается пугающим и полным неизвестности: «*Other times, other manners*» [1; 10].

Ассоциативная связь прошлого с почтенным возрастом и будущего с чем-то новым, не внушающим доверия, неизвестным и неопределенным, прочно закреплена в паремиологическом фонде английской лингвокультуры. Подчеркнуто уважительное отношение к возрасту не только людей («*At 20 years of age the will reigns; at 30 the wit; at 40 the judgment*» [1; 10]), но и предметов реализуется в таких поговорках, как: «*Keep a thing seven years and you will find a use for it*», «*Never read any book that is not a year old*» [1; 10] и др.

Для британской лингвокультуры время есть размеренный, но динамичный жизненный ритм. Будучи одной из самых пунктуальных наций в мире, у которых пунктуальность – это и стиль жизни, и одно из обязательных для всех правило, – британцы очень ценят время, а потому неотступно следуют строгому распорядку [14]. Английский этикет не позволяет опаздывать даже к обеденному столу в собственном доме, что также определяет британскую культурную особенность. Уважительное отношение к своему времени и времени другого отличает британца от других представителей тех или иных культур. Никто не умеет так строго распределять свое время, как представители британской лингвокультуры («*He who gains time gains everything*», «*Take time by the forelock*» [1; 10] и др.). Их стремление проводить время с пользой и плодотворно закреплено в таких поговорках, как: «*A stich in time saves nine*», «*Better early than late*», «*Better 3 hours before than a minute late*», «*Never put off till tomorrow what you can do today*», «*One today is worth two tomorrows*», «*Procrastination is the thief of time*» [1; 10].

Кроме того, наличие ряда пословиц, таких как: «*Friends are thieves of time*» и «*Time is money*» [1; 10], свидетельствует о том, что ценность времени в британской картине мира поддается и материальному измерению. В этом британцы очень схожи с американцами, у которых и деньги, и время «любят счет». Но если в американской лингвокультуре время строго материально, т.е. к нему относятся как к осязаемому имуществу, то в британской культуре время – это еще и нечто глобальное, то, что пользуется большим уважением и почтением.

Если время стоит денег, то, очевидно, и его экономия является базовым фактором сбережения такового. Следовательно, чем быстрее что-либо делается, тем лучше. Однако при этом к спешке отмечается исключительно негативное отношение, например: «*Fool's haste is no speed*», «*Haste makes waste*», «*The furthest way about is the nearest way home*» [1; 10] и др.

В целом, бережное отношение ко времени выражается в своевременном выполнении текущих дел и невозможности откладывать что-либо на потом («*All in good time*», «*Get a name to rise early, and you may lie all day*», «*Things past cannot be recalled*», «*Time lost cannot be found again*», «*Tomorrow never comes*» [1; 10] и др.).

Следует отметить, что понятие времени в британской лингвокультуре является системным явлением, которое обладает своей собственной структурой, уровнями и свойствами (лингвистическими, пространственными, временными и т.д.) [11]. Так, в британской языковой картине мира отсутствует отдельная лексема, конкретно обозначающая понятие «сутки». Вместо нее используется многозначное слово «*day*», употребляемое не только в значении светлой части суток (день), но и периода времени, равного 24-м часам, например: «*Come day, go day*», «*The morning sun never lasts a day*» [1; 10].

Общим принципом языкового обозначения частей суток в британской лингвокультуре является соотнесение утра – с началом, а вечера – с концом рабочей деятельности человека. Следовательно, части суток строго фиксированы по часам и разделены, например: «*A foul morn may turn to a fair day*», «*All cats are grey in the night*», «*An hour in the morning is worth 2 in the evening*», «*In the evening one may praise a day*», «*The morning sun never lasts a day*», «*What is done by night appears by day*» [1; 10] и т.д. При этом 12 часов не случайно являются границей между концом утра и началом дня: числительное «*twelve*» в английской культуре символизирует завершенность, конечность, организацию и вечные, повторяющиеся временные циклы, что, несомненно, отражено в паремиологическом фонде английского языка («*It is not spring until you can plant your foot upon twelve daisies*» [1; 10] и др.).

Закрепленное в том числе и в английском фольклоре деление недели на дни выявляет негативное отношение британцев к пятнице («*He that laughs on Friday will weep on Saturday*» [1; 10]) и положительное отношение к воскресенью («*Every day is not Sunday*» [1; 10]).

Как известно, календарное деление времени в английской картине мира включает в себя традиционно четыре сезона, но в отличие от других лингвокультур в Британии на зиму и лето приходится по четыре месяца, а на осень и весну – по два. Лето в понимании британцев ассоциируется с цветением и теплой погодой, вследствие чего месяц май в английском календаре считается летним («*As welcome as flowers in May*», «*The April showers bring forth May flowers*» [1; 10] и др.), а зимний ноябрь представляется самым воплощением хмурой, изменчивой и непредсказуемой британской погоды («*As gloomy, as a month of November*» [1; 10] и др.).

Выводы

Таким образом, проведенный нами анализ английских паремий выявил в качестве характерных значений времени в британской лингвокультуре его понимание как атрибута, всеобщей формы бытия, жизненного ритма и материальной ценности. Кроме того, рассмотренные паремии свидетельствуют о том, что каждая нация видит свой мир и относится к нему по-разному, что отражается в языке той или иной лингвокультуры. А значит, даже объективное, астрономически обусловленное деление времени на отдельные отрезки оказывается «субъективным», т.е. культурно-специфичным.

Список источников

1. *Азарова Е.С.* Английские, немецкие, французские пословицы и поговорки: художественная литература. М.: Энтраст Трейдинг, 2015.
2. *Гриченко Л.В.* Отражение временного кода культуры в пословичных фондах английского и русского языков // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 130–138.
3. *Еремينا Е.П.* Черты национального характера во фразеологизмах, связанных с регионами Франции и России (на материале французского и русского языков) // Актуальные проблемы романо-германской филологии и преподавания европейских языков в школе и вузе. 2015. № 2. С. 34–41.
4. *Кант И.* Опыт введения в философию понятия отрицательных величин. М., 1964.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. *Кацюба Л.Б.* Структурные и лингвокультурологические аспекты категории лица глагола в паремиях. Челябинск, 2007. 132 с.
7. *Кумахова Д.Б.* Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира // Дис. канд. филол. наук. Нальчик, 2010. 164 с.
8. *Любинская Л.Н.* Г. Лейбниц // Проблема времени в истории философии. М., 2000.
9. *Леонтович О.А.* Методы коммуникативных исследования. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
10. *Модестов В.С.* Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. 7-е изд. М.: Русский язык Медиа, 2008. 482 с.
11. *Пенталь Д.В.* Время как рефлексия пространства (на примере концепта «суточное время» в испанском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2008. № 1. С. 98–102.
12. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
13. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 264 с.
14. Традиционные британские ценности и культура. – URL: <https://smapse.ru/traditsionnye-britanskie-tsennosti-i-kultura>
15. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: АСТ, 2003.
16. *Humboldt W. Von.* Grundzuge des allgemeinen Sprachtypos. Hrsg. Von Christian Stetter. Berlin. Wien, 2004. 371 s.

References

1. *Azarova E.S.* English, German and French proverbs: fiction. M.: Entrost Trading, 2015.
2. *Grichenko L.V.* Reflection of the temporary code of culture in the proverbial foundations of English and Russian // Humanities and social sciences. 2018. № 6. Pp. 130–138.
3. *Eremina E.P.* Features of a national character in phraseologies related to the regions of France and Russia (based on French and Russian languages) // Actual problems of Romano-Germanic philology and the teaching of European languages at school and university. 2015. № 2. Pp. 34–41.
4. *Kant I.* The experience of introducing the concept of negative quantities into philosophy. M., 1964.
5. *Karasik V.I.* Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Change, 2002. 477 p.
6. *Katsyuba L.B.* Structural and linguoculturological aspects of the verb face category in paremies: monograph. Chelyabinsk, 2007. 132 p.
7. *Kumakhova D.B.* Evaluation categorization of reality in the proverbial picture of the world // Thesis. Nalchik, 2010. 164 p.
8. *Lyubinskaya L.N.* G. Leibniz // The problem of time in the history of philosophy. M., 2000.
9. *Leontovich O.A.* Methods of communicative research. M.: Gnozis, 2011. 224 p.
10. *Modestov V.S.* English proverbs and sayings and their Russian compliances. 7th ed. M.: Russian language Media, 2008. 482 p.
11. *Pental D.V.* Time as a reflection of space (using the example of the concept of "daily time" in Spanish // Bulletin of Voronezh State University. Philology. Journalism. 2008. № 1. Pp. 98–102.
12. *Sepir E.* Selected works on linguistics and cultural studies. M., 1993. 656 p.
13. *Ter-Minasova S.G.* Language and intercultural communication. M., 2000. 264 p.
14. Traditional British values and culture. – URL: //https://smapse.ru/traditsionnye-britanskie-t-sennosti-i-kultura.
15. *Heidegger M.* Genesis and time. M.: AST, 2003.
16. *Humboldt W. Von.* Grundzuge des allgemeinen Sprachtypos. Hrsg. Von Christian Stetter. Berlin. Wien, 2004. 371 s.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 10.11.2021.

The article was submitted 15.10.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 10.11.2021.